

- Ты куда стреляешь, мать твою? Ещё чуть-чуть и всё, пиши пропало. - не совсем цензурно разорялся парнишка, совсем ещё юнец, костеря своего глупо хлопающего зенками друга. Бесплотные попытки выдернуть застрявшую в дереве стрелу привели парня в ещё большую ярость. Долго промучившись, но наконец закончив столь неблагоприятное дело, парниша направил свои босые стопы к образовавшемуся в стене, конечно не без усилий странной парочки, проему. Другой мальчик поспешил за своим всё еще злящимся напарником, особо не горя желанием оставаться в столь неприятном месте.

- Хей, постой... подожди меня.

Стоило худосочным спинам исчезнуть во тьме проёма, как на сцену недавнего представления вышла странная донельзя компания. Каждый был разодет во что горазд, чёрт возьми, иначе как попугаями из назвать язык не поворачивается. Но одно их объединяло вот прямо до рези в глазах, все они и каждый по отдельности были одинаковы. Одно и то же строение лица, цвет, форма, очертания - всё, как-будто бы сделано под копирку. Штампуют что ли их!? Но, не будем углубляться в странности, иначе пропустим само действие, с каждой секундой набирающее оборот и готовящееся преподнести нам нечто неизгладимое.

- Брат, тебе не кажется, что становится как-то жарковато.- вяло спросил мальчик своего лидера, упорно бредущего вперёд и особо не смотрящего по сторонам. За что зачастую получал по особо нежным местам, спотыкаясь чуть ли не о каждую корягу, встречающуюся им в пути. Понятное дело, что настроение упрямого парнишки от этого лучше не становилось. И единственный выход хоть как-то сбросить пар, коль битие камней ни капли не помогало, а наоборот даже вредило, он видел в измывательстве над своим тучным другом. Впрочем не подумайте плохо о дитё, ничего дурного своему другу он делать не собирался, так, лишь пощекотать его нервишки особо колкими фразами.

- Жрать меньше надо, вот и не будет жарко. Пять шагов всего прошли, а ты уже ноешь. Фрам зель Олл, по что ты свалился на мою голову. Почему из всех людей, мне выпало счастье идти именно с этим жирдяем. Бесишь! - под конец всё таки обернувшись и бросив последнее слово в лицо уже в конец заревавшего мальчика, которому многого не надо, чтобы броситься в панику. В пользу мальчика будет сказано, что обстановка, царившая в пещере была не той, где следует быть детям. Изголодавшаяся за долгое время мгла, бывшая единственной и неповторимой обительницей этих сводов, игралась на детских нервах если не искусно, за столь долгое время не удивительна некоторая потеря мастерства, то постоянно и со вкусом. Бедным детям стоило лишь посочувствовать, и даже в кой-то степени восхитится их смелостью. Впрочем, думается нам, что не смелость толкает их идти вперёд, а нечто другое - страх.

Увидев слёзы на лице своего друга, Хей понял, что зашёл слишком далеко. Потому не преминул сжать своего напарника в объятьях и сказать пару успокаивающих слов. Несмотря на то, что мальчик брыкался и всеми силами пытался сбросить тонкие руки своего названного брата, минутой позднее он всё же успокоился. Только красное лицо, да опухшие от слёз глаза напоминали о недавнем инциденте. Выпутавшись наконец из объятий, переросших в захват, который больше приветствовался бы в партере какого либо боевого искусства, мальчик сказал:

- Ты жопа...

-...

- Пойдём, Лум. Осталось немного, воздух действительно становится горячее. - скорчив

серьёзную мину двинулся вперед упрямый мальчонка. Луму ничего не оставалось как пойти вслед за другом, внимательно смотря себе под ноги, чтобы не повторить участь Хея.

Парочка прошла всего десяток шагов как вдруг яркий свет брызнул им в глаза, не на миг ослепив, и заставив своды пещеры ещё раз услышать и даже почувствовать на себе вес брани Хея. Кое-как проморгавшись и вытерев слёзы остатками рукавов от некогда обычной льняной рубахи, юные искатели приключений на свои задницы, сощуриив и прикрыв глаза руками, решили посмотреть, что же, собственно, их так ударило.

Пещера резко пошла вверх. Оказавшись на высоком рукотворном уступе, парочке открылся шокирующий вид на огромное, естественного происхождения плато, устланное костями невиданных доселе животных невообразимых размеров. Одно ребро, до чиста и до бела вычищенное аль временем, аль чем ещё, могло заставить души детей уйти в пятки и ненадёжно там схорониться. Долго стояли ребята в ступоре, пока незнамо откуда взявшийся шорох не вырвал их из оцепенения.

Синхронно повернув головы, словно какие-то механизмы, юные искатели приключений на свои задницы, которые уже их нашли, осознали, что ужас, однако, бывает куда больше, чем они могли себе представить.

- Х-кх-е-еей, чт-то нам делать? - затравленно прошептал Лум, мертвой хваткой вцепившись в истуканом стоящего Хея.

Голова Хея была пуста, он враз лишился всяких мыслей, даже о ругани он не помыслил, что очень удивительно, ибо без неё этот парень свою жизнь представить не может. Что он, впрочем, всегда отрицает и заявляет, что это наглое вранье. Поверим ему на этот раз.

Наконец, упрямый мальчонка отмер, вернее его пробудила резкая боль в руке, куда инстинктивно вцепился Лум, в поисках защиты и поддержки.

Кое-как отодрав от себя руку Лума, бледный от страха Хей оттолкнул своего трясущегося друга в сторону, успев крикнуть ему вслед: "Беги!", прежде чем что-то страшное накинuloсь на него. Оголосив воплем плато, Лум рванул что есть мочи в его пухленьких ножках в единственное, на его взгляд, безопасное место - центр этого гигантского образования, буквально костяной лабиринт, образованный доведшими детей до сильной истерики костями никогда доселе не выданных существ. Однако, лабиринт - не самое безопасное место, впрочем придержим сюрприз до его звёздного часа.

Тем временем, пока Лум бежал, а когда падал, ползал, мурлыкающая тварь, что, раскрыв свои нежные объятья, спикировала на Хея, прокусив ему ногу до кости, поволокла к себе в гнездо. Животные крики Хея ещё долго отдавались от стен плато, эхом удаляясь во все щели, куда только может просочиться воздух.

Тьма в пещере была как никогда сгущена, невозможно было даже рассмотреть свои руки, поднесённые впритык к лицу. Мальчишки использовали самодельный факел, изготовленной из кусков их одежд, обмотанные вокруг толстого сука и приправленные обильным слоем масла. У преследующей их странной компании не было ни намёка на факел или что-либо ему подобное. Но несмотря на этот факт, преследователи шли быстро и гладко, словно не было никакой тьмы и никаких неожиданных естественных препятствий. Они видели всё, как днём, при свете большой звезды.

Компания была жуткой, до неприличия. Ещё не дойдя до уступа, им в уши ворвался жуткий крик, будто что-то кусочек за кусочком ест кого-то заживо. Однако, это ни капельки не поколебало решимость непонятной группы, а лишь подогнало их, подстегнуло их интерес. Подобно стреле ворвавшись в древнее захоронение, попугаи без какой-либо реакции на гигантские кости, странным рисунком разбросанные в пределах видимости и вне неё, на крики, доносящиеся из ближайшего ко входу коридора. Просто, словно слаженный механизм, ни говоря напарникам ни слова, они разделились на две небольшие группы. Одна потекла в центр лабиринта, именно потекла, иное слово, описывающее столь плавное движение подобрать невозможно. Другая отправилась в ту сторону, откуда доносились эти буквально леденящие кровь крики, сейчас, однако, уже хрипы.

Дыхание, словно буйствующий бык, рвалось из лёгких, чуть ли не вырывая с корнем зубы. Свист при этом был столь громк и резок, что бедные барабанные перепонки вусмерть перепуганного мальчика отдавали нервное па, на особо резких вздохах лишая на миг слуха. Впрочем, Лума это несколько не тревожило, вряд ли в данный момент он вообще думал о чём либо отличном от буквально дышащей ему в спину смерти.

Мальчик бежал, иногда и падал, по невнимательности спотыкаясь о всякий мусор под ногами. Страх столь сильно его подстегнул, аки лошадь какую строптивую, что не моргнув и глазом, в одночасье очутился юный искатель приключений в незнакомом и до жути страшном месте. Новая обстановка смогла таки вырвать Лума из цепких лап паники. Правда лишь за тем, чтобы мягко сопроводить в иные, более древние и пустынные.

Антураж действительно впечатлял до дрожи в коленях. Искусно сплетенные из костей неведомых тварей стены создавали этакий туннель, ведущий лишь в один конец. Он не разветвлялся, оставался неизменным, но извивался подобно ужу в руках дурашливого мальчишки, решившего похвастаться своей добычей перед ребятами. Свод плато украшала целая плантация сталактитов и сталагмитов, опасно поблескивающих своими верхушками; свисающие сверху лианы обвивали эти опасные естественные образования, подобно спрутам, утаскивающим свою добычу на дно, здесь, однако, же скорее наверх.

Впечатленный до глубины души увиденным Лум решил таки следовать той дорогой, на которую он сам себя загнал. Идти было страшно, вернув себе некоторую ясность ума, мальчик начал чувствовать как стены давят на него, будто жаждут прихлопнуть назойливую букашку, посмевающую осквернить сии своды просто фактом своего присутствия.

Странно, что мальчика не посетили мысли о его, будем говорить своими словами, погибшем друге, ибо вывернуться из лап чудовища ребенку, уж простите, никак не под силу. Впрочем, время никуда не спешит. Лум ещё успеет вкусить ужас от потери друга, а его(друга) бледное от ужаса лицо ещё долго будет посещать единственно оставшегося в живых мальчика в кошмарах. При условии ещё, если он выберется отсюда живым.

Время текло ошибочно медленно, царившая в лабиринте-черве атмосфера успела вдоволь наиграться новой игрушкой. Мертвая тишина накрепко заселилась в самом естестве Лума, на время отодвинув на задний план всякие мысли, установив на новом месте обитания привычные для себя условия комфорта. Лум больше не напоминал себя прежнего, став неотъемлемой частью этих сводов. Ещё одним блуждающим призраком... Так свершилось бы, не достигнув Лум конечной точки маршрута и не увидев прекрасное по своей природе действо. Но всё по-порядку. Обычная, вытоптанная тропа неожиданно превратилась в искусно выложенную

блестящими плитами дорожку, в отражении которой можно даже рассмотреть все изъяны на своём лице. Однако, она не была скользкой, что стало приятным сюрпризом для дрожащих, уставших от долгого марафона ножек Лума.

Огни синего пламени, странным образом подвешенные над потолком, холодно, равнодушно разгоняли покорную этим сводам мглу, открывая взор на выдолбленный на стенах изумительной детализации барельеф. Целая баталия, разыгранная двумя противоборствующими сторонами. Столь сильное впечатление! Невероятно проделанная работа гениального мастера!

Лум потерян. Его взгляд утратил всякий намёк на присутствие разума в этом тестоподобном теле. Если бы не новая прелесть, так кстати появившаяся впереди, то, боюсь, потребовалось бы немало времени, чтобы вернуть нашего юного искателя приключений в явь. Впрочем, как бы эффект от ждущего своего гостя сюрприза не оказался в стократ сильнее впечатления, создаваемого барельефом.

- ..., - немое мычание вырвалось из трясущейся глотки Лума, пытавшегося не потерять сознания от смертельно опасной красоты, буквально засасывающего его в своё нутро, подобно омуту, где как говорят, черти водятся. Только здесь не черти, а Чёрт, в единственном экземпляре. Маленький человечек с непропорционально большой головой в странного кроя одежде, никогда доселе не виденной мальчиком. Глаза странного существа были приоткрыты, но кроме самого клубящегося зеленого тумана разглядеть ничего не получалось, хоть ты тресни. Впрочем, таких желаний у Лума как не было, так и не появилось, ибо всё его внимание было сосредоточено на том... месте, где, собственно, это маленькое существо находилось.

Не перестаю удивляться количеству и, пусть будет, качеству чудес, которые так и норовят сунуться в глаза маленького искателя приключений. Но в этот раз, должен признать, меня охватило ни с чем не сравнимое чувство притягательно сладкого омерзения.

В этом величественном, но канувшем в Лету храме нашёл своё пристанище кукольный театр ужасов, со всего одним, но зато каким номером. Огромный прозрачный правильной формы кусок непонятной материи, извивающийся подобно невесомой занавеси, колышущейся под редкими порывами ветра. И вроде бы ничего страшного и опасного, однако... заставляет задуматься, что же это за материя такая, что выглядит буквально полной жизни и разума. Ибо по другому, разворачивающееся перед глазами маленького негодника представление я не могу описать. Только представьте, тонкое, словно шмат шелка накинутый на плечи приглашённой на бал леди, и полное серой шевелящейся субстанции полотно с карликом внутри. Живая материя, как уже было сказано, извивалась, подобно пленительным движениям юной танцовщицы, и с каждым изменением своей формы менялось тело карлика. Конечно, возникает мысль, что это просто изображение, нанесенное рукой талантливого художника, буквально вложившего всего себя и даже больше в своё творение. Однако выражение лица маленького существа при каждом таком танце, безмолвно показывало эмоции ни с чем не сравнимой агонии: медленно раскрывающийся рот в попытке исторгнуть из себя крик, раскрывающиеся всё шире и шире глаза, чей цвет безжалостно сменился на ослепительно белый.

Всё это было в мёртвой тишине и при правильно созданном освещении. Ранее встречающие всяких гостей огни синего пламени, теперь стали во много раз больше, а цвет насыщенней, одним словом, выросли. Все эти размышления заняли от силы пару минут, и всё равно, успеть запечатлеть начало дальнейшего, было не в наших силах.

Лум проснулся. Окончательно и неудачно. Осознав уровень смертельной опасности, грозящей ему, мальчик собрал все силы, кои только остались в его потерявшем некоторую долю жира

теле, и, развернувшись на пятках, подобно караульному при светском рауте, рванул что есть мочи в грустно подмигивающую ему мглу. Но, поздно, тварь была молниеносна. Стоило мальчику только ногу поднять, как миг лишился не только зрения, но и слуха, единственное, что он мог чувствовать, было ужасное чувство нежности, лишаящее последних остатков здравого смысла несостоявшегося маленького героя. Объяты были как никогда крепкими.

Но если одному не повезло, должен быть тот, кому удача улыбнулась. Этим, а вернее будет сказать, этими некими являлись пустившиеся в лабиринт незнакомцы. Конечно с их скоростью передвижения догнать Лума не составляло какого-либо труда, однако торопить события преследователи не хотели. Или, как видится, это не входило в их планы. Роль мальчику было отведена не лучшая, быть приманкой для цели операции. И сейчас, пока тварь утоляет свой голод, растворяя тело мальчика с печальной судьбой, незнакомцы решили воспользоваться подвернувшейся(сотворенной?) возможностью.

Три незнакомца бесшумно ринулись на извивающуюся от удовольствия тварь, без всякого сопротивления позволившую им взять её в клешни. Как на учениях, почти автоматически было сформировано треугольное построение. Впрочем, чудовище этого казалось не замечало, что заставляло троицу форсировать события, ибо кто-знает насколько хитра эта тварь. Нельзя упустить этот шанс!

Быстро, чётко были вытащены из аляповато выглядящих одеяний странные, неясного значения приборы. Одно знамо наверняка, ничем иным, кроме как оружием, это быть не может. Впрочем, есть ещё один вариант, но он абсурден и пошл. Да, пошл!

Синхронно прогремел небольшие хлопки, из дул вырвались маленькие чёрные шарики. Скорость снаряда была удручающе медленной, но видимо, главный сюрприз нивелировал все недостатки. По крайней мере, в это хочется верить. За несколько сантиметров до столкновения с пританцовывающей тварью, снаряды лопнули, словно мыльные пузыри от прикосновения восторженной мелюзги, здесь же без всякого вмешательства со стороны. С маленьким пшиком из разорванных оболочек вырвались десятки, а то и сотни тонких, но невероятно крепких нитей. Картина отдалённо напоминала охоту паука-наседки. Нити, словно корабельные канаты, крепко и абсурдно оплели тварь, что называется, 'с головы до пят', хоть это выражение и не применимо к данной особе.

Чудовище наконец вернулось из мира грёз, но откровенно говоря, поздно. Отчаянные трепыхания твари начали понемногу нить за нитью ослаблять удушливую хватку. Но кто ж собирался ей позволить выбраться?! Прозвучал ещё один хлопок. Поверх старой смиренной рубашки была надета ещё одна. И пока чудовище совсем не впало в ярость, из рук одного клоуна на свет явился небольшой чемоданчик. Чемоданчик не простой, не простой.

Стоило всем лямкам слететь, как небольшой пяточок будто корова языком слизала, исчезло всё, кроме данной троицы. Что за невероятная сила всасывания!

В храме воцарилась тишина, она конечно и до этого здесь обитала, но теперь примостилась накрепко и навечно. Никто больше не мог ей помешать.

Троица клоунов исчезла. Всё вернулось на круги своя. Храм по-прежнему давит своими древностью и загадочностью, буквально поглощая всё, что обратит свой взгляд на эти мощные стены и мифические барельефы. Он будет стоять веками, тысячелетиями незыблемо и равнодушно, что бы не происходило в его недрах, это никак не отразилось, и не отразится на его величии. Даже тварь там была не могущим выбраться, но всего лишь квартирантом.

Ещё один, пускай и редкий, но эпизод ненамного скрасил эти серые, отполированные до смерти стены, добавив нашедшему здесь пристанище одиночеству отличные от серого цвета. Это было интересно...

Казалось время совершенно забыло свои обязанности. Не прошло и мгновения как...

Успешно справившаяся с заданием троица вернулась на леденящее кровь плато. Оставшиеся члены клоунского номера уже были на своих местах, ожидая лишь только что прибывших. Звуков рычания и утробных криков другого мальчишки слышно не было. Значит, можно с уверенностью утверждать, что проблема(а ли?) ликвидирована.

Бросив внимательный взгляд на чемоданчик в руке лидера тройки, парочка получила в ответ небольшой, еле заметный кивок.

- Можем идти. - тихо, на одной волне прозвучал шепот лидера клоунады.

Кампания развернулась и неторопливо отправилась к выходу из этого перенасыщенного событиями за сегодня места. Через пару мгновений спины колоритной кампании исчезли в тёмном и холодном проёме, через который они собственно сюда и попали.

Всё закончилось.

Но так ли это на самом деле?!

Быть может для этого древнего места да, но ведь мир не ограничивается лишь этим. Он куда обширен и богат на места с ещё более древней историей и величием.

И стоит ли вычеркивать эти мертвые, но живые своды... Не думаю!

<http://tl.rulate.ru/book/9742/183904>